

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

**Питирим Сорокин
и парадигмы глобального развития XXI века
(к 130-летию со дня рождения)**

Международная научная конференция

Сыктывкар, 10–12 октября 2019 г.

Сборник научных трудов

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2019

Печатается по постановлению научно-технического совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Главный редактор

Сотникова Ольга Александровна, д-р пед. наук, доцент, и.о. ректора
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Редакция:

Бушуева Людмила Игоревна, д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента
и маркетинга, проректор по научной и инновационной деятельности;

Мионов Владимир Валерьевич, канд. физ.-мат. наук, доцент, директор
института точных наук и информационных технологий, руководитель Департамента
научной и проектно-инновационной деятельности;

Романчук Надежда Ивановна, канд. с.-х. наук, доцент кафедры безопасности
жизнедеятельности, начальник Управления по научной и инновационной деятельности;

Зюев Николай Федосеевич, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и пе-
дагогической антропологии;

Ковалёв Виктор Антонович, д-р полит. наук, профессор кафедры
социально-политических наук и международных отношений;

Руденко Людмила Николаевна, заместитель руководителя издательского центра;

Мазур Виктория Васильевна, преподаватель Колледжа экономики, права
и информатики, начальник отдела планирования и организации
научно-исследовательской деятельности

П32

Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 130-летию со
дня рождения): Международная научная конференция, Сыктывкар, 10–12 октября 2019 г.
: сборник научных трудов / гл. ред. О. А. Сотникова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Пити-
рима Сорокина, 2019. – 264 с.

ISBN 978-5-87661-603-6

Сборник научных трудов «Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века» (к
130-летию со дня рождения) создан по материалам Международной научной конференции, прошедшей
в Сыктывкаре 10–12 октября 2019 года, и отражает проблематику тематических секций, организованных
в рамках конференции. В сборнике представлены материалы, посвященные новаторским идеям научной
методологии П. А. Сорокина, вкладу его исследований в междивизиональный диалог и вопросам теории
социального пространства, а также факторам, влияющим на социальную мобильность и специфику соци-
альных переменений в современном обществе. Ряд статей освещают идеи разработанной П. А. Сороки-
ным теории экономической стратификации и структуры социального действия и его вклад в становление
отечественной социологии. Приведены материалы исследования работ П. А. Сорокина в контексте совре-
менной теории революций, гуманитарных практик и образования как способа предотвращения и нивели-
рования социальных конфликтов в современном обществе.

Сборник предназначен специалистам в области социологии, философии, политологии, теории и
истории культуры, а также студентам и аспирантам, широкой научной общественности.

УДК 316.7+130.2
ББК 60.5

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований по проекту № 19-011-20098

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ.....	7
<i>Козловский В. В.</i> Пропasti и мосты: вклад Питирима Сорокина в междивизиональный диалог.....	7
<i>Emiliana Mangone</i> The Actuality of Pitirim A. Sorokin as a Theorist of Integral Sociology in the XXI Century.....	10
<i>Ломоносова М. В.</i> Питирим Сорокин – русский классик западной социологии. К 130-летию со дня рождения.....	11
СЕКЦИЯ 1 НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ П. СОРОКИНА И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ США И РОССИИ.....	20
<i>Koji Yoshino</i> P.A. Sorokin as A Russian Emigrant Sociologist.....	20
<i>Roger W. Smith</i> Sorokin as Bilingual Stylist: His English Language Writings Examined from a Stylistic Perspective.....	25
<i>Быков А. С.</i> Питирим Сорокин и Николай Головин – ученые в изгнании. Грани научного сотрудничества.....	30
<i>Головин Н. А.</i> Теоретическое и прикладное значение «предисловия» П. А. Сорокина к сочинению Ф. Тённиса «Общность и общество».....	37
<i>Епархина О. В.</i> Социальная революция в западной исторической социологии.....	42
<i>Ильин В. И.</i> Смысл жизни как критерий социальной стратификации: размышления над творческим наследием Питирима Сорокина.....	47
<i>Ковалёв А. В.</i> «Постправда» как выражение кризиса «чувственной» культурной суперсистемы. Теория П. А. Сорокина и проблемы «доминирующей системы истины».....	52
<i>Кравченко А.И.</i> Неконгруэнтность неравенства и справедливости у П. Сорокина.....	55
<i>Лыскова И. Е.</i> Н. И. Кареев и П. А. Сорокин об экономической природе личности.....	63
<i>Пономарёв А. М.</i> Структура социального действия в ранних юридических работах П. А. Сорокина.....	70
<i>Теребихин В. М.</i> Интегральная концепция человека в «сорокинианском» научном, антропологическом дискурсе: попытка экспликации.....	77

1	2	3
1401–1500	6 910 000	364 220 (плюс Испания)
1501–1600	16 707 300	896 185 (плюс Италия и Нидерланды)
1601–1700	25 796 000	3 711 096 (плюс Германия, итого: все девять стран)
1701–1800	31 055 500	4 505 990 (все девять стран)
1801–1900	24 233 800	3 625 627 (все девять стран)
1901–1925	60 425 000	22 035 150 (все девять стран)

П. А. Сорокин и Н. Н. Головин заложили основы социологии войны как перспективной отрасли социологического знания. Несмотря на то что с момента выхода работ «Социальная и культурная динамика» и «Наука о войне. О социологическом изучении войны» прошёл почти век, безусловно, идеи, теории и данные, полученные П. А. Сорокиным и Н. А. Головиным в ходе исследований, даже в наши дни остаются востребованными и актуальными. В XXI в. существуют научно-исследовательские организации, которые занимаются исследованием проблем мира и вооруженных конфликтов. Ведущими в этом направлении являются Стокгольмский институт исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute) и Гуверовский институт войны, революции и мира (Hoover Institution on War, Revolution and Peace). Обе организации внесли огромный вклад в изучение войн и революций. Гуверовский институт, основанный в 1919 г. Гербертом Гувером, помимо того, что занимается исследованиями в области политики и экономики, имеет в своем распоряжении библиотеку, являющуюся одним из самых крупных хранилищ, в котором можно найти документы, принадлежащие научным, общественным и политическим деятелям Первой мировой войны и Русской революции [5, с. 66]. При Гуверовском институте действует впечатляющий по своим размерам и фондам архив, в котором находятся до сих пор не тронутые российскими исследователями архивные материалы П. А. Сорокина и Н. Н. Головина. Причем, документы Н. Н. Головина могут содержать много ценной информации, так как он был не только свидетелем и участником исторических потрясений начала XX века, но и сам занимался исследованием Русской революции как ученый по заданию Гуверовского института. Поэтому многие его личные документы и материалы, хранящиеся в стенах архива этого Института, ожидают тщательного анализа и изучения.

***

1. Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне / заключит. статья И. В. Образцова. Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. 440 с.
2. Головин Н. Н. Наука о войне: избранные сочинения / Николай Николаевич Головин; сост. И. А. Вершинина. М.: Астрель, 2008. 1008 с.
3. Головин Н. Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж: Издательство газеты «Сигнал», 1938. 241 с.
4. Голосенко И. А. Военная социология в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 157–162.
5. Ломоносова М. В., Быков А. С. Война сквозь призму научного наследия Питирима Сорокина // Наследие. 2018. №2 (13). С. 57–68.
6. Ломоносова М. В. Питирим Сорокин в политике России и о политике в Америке // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX. № 1 (34). С. 45–60.
7. Образцов И. В. Военная социология в России: история, современное состояние и перспективы // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 3. С. 91–107.
8. Соловьёв А. В. Полемология // Военная энциклопедия. М.: Военное изд-во, 2002. Т. 6. С. 469.
9. Сорокин П. А. Долгий путь. Сыктывкар: Шыпас, 1991. 304 с.
10. Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. Vol. 3. Fluctuation of Social Relationships, War, and Revolution. New York: The Bedminster Press, USA, 1962. P. 311.

Н. А. Головин,
д-р социол. н., профессор,
профессор кафедры теории и истории социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Теоретическое и прикладное значение «Предисловия» П. А. Сорокина к сочинению Ф. Тённиса «Общность и общество»

В Гарвардском университете П. А. Сорокин участвовал в развитии контактов с европейскими социологами. Он особенно высоко оценивал труды немецкого социолога Ф. Тённиса. В «Предисловии» П. А. Сорокина к первому американскому изданию книги «Общность и общество» Тённиса (1940) доказывалась универсальность дихотомической пары этих понятий. В прикладной части статьи раскрывается их познавательная эффективность в исследованиях китайской модернизации, конфликта европейской культуры с исламским фундаментализмом, в изучении проблематики европейских обществ. «Предисловие» Сорокина стало существенным фактором мирового признания понятий общности и общества в социальных науках.

1. Цель данной статьи в том, чтобы подчеркнуть универсальность и эвристичность известных тённисовских понятий общности и общества для теоретических и прикладных исследований современных обществ¹. Эти понятия давно признаны в социальных науках, но используются для сравнения традиционного и современного обществ, исходя из европейской перспективы. Эвристичность данных понятий для межкультурных и межцивилизационных сравнений обычно не попадает в поле зрения исследователя. Поэтому в статье используется «Предисловие» П. Сорокина к первому американскому изданию книги Тённиса (1940), не очень известное в Германии и в России. В нем тённисовские понятия представлены гораздо шире, чем у их автора.

2. Об исторической особенности интереса к Тённису. Когда в 1887 г. Тённис впервые опубликовал книгу «Общность и общество», она вообще не вызвала интереса читателя. Тираж долгое время не расходился. Однако с начала XX века эта книга стала настольной у обществоведов и у образованной публики. Ее влияние заметил и Тённис. В предисловии ко второму изданию (1912) он отмечает, что его «произведение, вышедшее в свет 25 лет назад, постепенно, но неуклонно оказало немалое влияние на формирование социологических теорий не только в немецкоязычном регионе, но и за его пределами (в Италии, Дании, России, Америке) [9, с. 45].

Правда, в предисловии к 8 (последнему прижизненному изданию 1935 года) он пишет: «...в немецкоязычном пространстве развитие социологической теории с некоторых пор застопорилось, но в остальном мире оно по-прежнему продолжается...». Одновременно оно застопорилось и в России, но американское издание его книги 1940 года подтверждает, что социальная мысль развивалась и в годы Второй мировой войны [4, с. 5–6].

Первое русское издание сочинения Тённиса 2002 года также было встречено почти полным молчанием. Затем все больше научной молодежи обращается к Тённису, его сочинение постепенно входит в научный дискурс. На наш взгляд, причина такой задержки восприятия читателем этого сочинения, признанного сейчас во всем мире, связано с переходом общества от общинных форм социальных отношений к формально-правовым и договорным связям, которые свойственны капитализму, основанному на них (но не только на них).

В 1940 году Сорокин отмечает, что Тённис «опубликовал свой труд тогда, когда тип общества *Gesellschaft* был в расцвете, был наполнен энергией и жизнью, не выказывал примет слабости и с торжеством выкорчевывал *Gemeinschaft*. В то время лишь немногие мыслители видели присущие ему тайные слабости, и еще меньше их смогло углубить-

ся в их корни, как это сделал Тённис» [3, с. 154]. Таким образом, Сорокин отнес себя к последователям Тённиса, полагая, что общество идет к общности, а не к обществу.

Напомним определение этих понятий по Тённису (1887) с помощью его же ключевых слов. **Общность:** сущностная воля, самость, владение, земля, семейное право; **общество:** личная воля, личность, имущество, деньги, облигационное право [8, с. 212].

3. Личные обращения Сорокина к Тённису. В 1912 году очень молодой петербургский студент Питирим Сорокин (1889–1968) в Санкт-Петербурге точно «схватывает» содержание обоих понятий. В 1928 году он, будучи уже профессором в Гарварде, в книге «Современные социологические теории» дает этим понятиям высокую оценку и развернутый теоретический комментарий [5, с. 491–492].

В те годы Сорокин активно поддерживал деловые связи с немецкими социологами. Он участвовал в научных конференциях, входил в редколлегия журналов «*Sociologus*: Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie». Ученый укреплял дружеские контакты с социологом Л. Фон Визе (L. von Wiese), социологом и антропологом Р. Турнвальдом (R. Thurnwald) и другими. Он развивал связи между немецкими и американскими коллегами. К Тённису он относился с почтением, стремился наладить с ним личный контакт (сохранилась небольшая их переписка 1925–1935 гг.). Он включил обширную статью в сборник научных трудов к 80-летию Тённиса (1936).

С этого времени он стал активно курировать подготовку перевода «Общности и общества» на английский язык для первого американского издания (1940) и написал «Предисловие» к нему. В нем он пишет: «Два типа общества можно проследить у многих мыслителей после Тённиса... в том числе у автора данного предисловия» [3, с. 154]. Это указание позволяет найти точку идейного присоединения Сорокина к понятийной дихотомии Тённиса.

4. Универсальность понятийной пары Тённиса. В «Предисловии» Сорокин обращается к учениям, образующим ядро китайской, арабской и европейской культур. Оказалось, что различие общности и общества является универсальным для этих самобытных культур и входит в ядро их самоописаний у Конфуция (ок. V в. до н. э.); у арабского историка Ибн Халдуна (XIV в.). В европейской культуре тённисовская дихотомия обнаруживается у Аристотеля, учителей церкви, вдохновителей религиозных движений, в философии, в немецкой исторической школе права, полагающей, что обычное право – источник всякого права. Тем самым доказана универсальность дихотомии Тённиса: она входит в реалии трех рассмотренных цивилизаций и в их самоописания, в том числе научные.

Рассмотрим понятийную пару Тённиса в теоретическом и прикладном анализе цивилизаций и современных обществ на примерах.

¹ Статья подготовлена при поддержке ЦИГЕ СПбГУ и Университета Билефельда, грант от 15.01.2019.

4.1. Китайская цивилизация. Сорокин обнаруживает у Конфуция учение о двух состояниях общества: *The Small Tranquillity* – «средняя зажиточность (благополучие)», по-китайски «сяо-кан» (*xiǎokāng*) и «*The Great Similarity*» – «великое единение», по-китайски: «датун» (*dàtóng*). Подчеркнем, что по Конфуцию великое единение основано на морали. В XXI веке оба понятия *xiǎokāng* и *dàtóng* активно используются в официальном самоописании КНР, в том числе Председателем Коммунистической партии Китая [7]. Китай «официально» находится в состоянии *xiǎokāng*, которое сменится состоянием *dàtóng*. Так как время в китайской культуре течет не так, как у нас, без четкого различия прошлого и настоящего, особенно в мире идей, получается, что конфуцианство – весьма эффективное актуальное самописание общества, аналогичное тённисовской паре понятий. Конечно, с ее же помощью и с учетом свободы как основной ценности можно критически рассматривать современный Китай, ставить вопрос о реализации там «общества», но это будет и подтверждением эвристичности тённисовских понятий.

4.2. Тённисовские понятия применительно к радикальному исламизму. Покажем эффективность тённисовских понятий на примере краткого анализа конфликта европейской и исламской культур, обратившись к современному исламскому фундаментализму, противодействующему модернизации общества (например, движение «Боко харам» / *Woko ḥarām* означает «западное образование запрещено»; «Исламское государство»). Историк Эрнст Нольте в книге «Третье радикальное движение сопротивления: исламизм» (первые два – национал-социализм и советский социализм) полагает, что исламское восстание против модерна носит «органический» характер, основанный на ценностях, не имеющих ничего общего с западной культурой. Действительно, Нольте приводит слова одного немца, принявшего ислам, о том, что когда в 1920-е годы тот был в Берлине, то заметил, что люди здесь хорошо одеты, не голодают, но выглядят несчастными. Напротив, мусульмане, даже самые бедные, живут «прекрасной, простой жизнью от рождения до смерти», потому что они далеки от европейского образа жизни, по сути своей изнурительного, эксплуататорского, декадентского, ориентированного на потребление, но не приносящего счастья и удовлетворения [1, с. 22]. В связи с этим Санкт-петербургский историк О. Пленков замечает, что в большинстве других цивилизаций может быть проведено различие между публичным и частным, и, соответственно, двойственность представлений, относящихся к каждой из этих сфер жизни, может быть как-то решена, а в исламе это невозможно [2]. Арабские страны, живущие по Корану, являются типичными общностями в тённисовском смысле этого понятия, их переход к обществу совершенно невозможен. Причина в том, что в исламе религия понимается иначе, чем в Европе: она включает элементы гражданского, уголовного и даже конституционного права в нашем понимании и обеспечивает человеку целостный образ жизни,

то есть общность, которую невозможно дифференцировать. Это лучше заметно на фоне исторически редкого исключения: переход исламской Османской империи благодаря современнику Тённиса турецкому реформатору Кемалю Ататюрку (1881–1938) к светскому государству. В начале XX века он смог разделить религию и государство. Страну можно описать как сочетание общности и общества. Население приняло европейские ценности, страна стремится в Евросоюз.

4.3. Трансформация европейских обществ. Европейская цивилизация включает много разных обществ и культур. При их рассмотрении применены тённисовские категории, которые были выработаны здесь же. Например, немецкое общество стремится определить свою национальную идентичность – важнейший элемент общности, которой данному обществу не очень хватает, судя по темам нации, государства и немецкой культуры, постоянно находящихся в общественной повестке дня в СМИ.

Российское общество переживает переход от советского общественного устройства, законсервировавшего общинные отношения, к капиталистическому обществу и либеральной демократии. Как и в начале XX века, столетие спустя оно все еще находится перед историческим выбором присоединения к европейскому пути цивилизационного развития или уходом в радикальную самобытность. Для описания этого переходного состояния эффективно применять тённисовские понятия. Они не содержат заранее заданного вывода.

Напомним, что первое издание «Общества и общности» Тённиса было долго не востребовано читателем в Германии, а первое русское издание – в России. Понятия Тённиса опередили свое время и сейчас стали более эффективными, чем столетие назад. Они перспективны для понимания цивилизационных и культурных изменений не только в Европе, в арабском мире и в Китае, но и в индуистской, латиноамериканской, православно-славянской и африканской цивилизациях, а также в почти утраченной андской, в ушедших в историю древних культурах. Дихотомическая пара понятий Тённиса эффективно помогает их пониманию.

В заключение отметим, что американское издание книги Тённиса 1940 года стало ее первым полным переводом на иностранный язык. (Издание 1927 года на японском языке имеет существенные сокращения.) «Предисловие» П. А. Сорокина к нему знаменует начало мировой известности данного произведения. Оба сочинения учат мыслить с крупным теоретическим содержанием – навык, необходимый для социально-философского осмысления цивилизационных процессов.

***

1. Любин В. П. Нольте Э. Третье радикальное движение сопротивления: исламизм. Nolte E. Die dritte radikale Widerstandsbewegung: Der Islamismus. Berlin: Landt Verlag, 2009. 414 s. Реферат // Социальные и гуманитарные науки.

Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2011. № 4. С. 19–24.

2. Пленков О. Истоки современности. Динамика и логика развития Запада в новейшее время. М.: Восход, 2014. 671 с.

3. Сорокин П. А. «Предисловие» к первому американскому изданию сочинения Ф. Тённиса «Общность и общество» / пер. с англ., прим. и коммен. Н. А. Головина // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 1. С. 150–156.

4. Тённис Ф. Общность и общество: основные понятия чистой социологии / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002. 451 с.

5. Sorokin P. Contemporary Sociological Theories. New York, London: Harper and Brathers, 1928. XXIII, 785 p.

6. Sorokin P. Foreword // Toennies F. Fundamental concepts of sociology (Gemeinschaft und Gesellschaft). Transl. by Ch. P. Loomis. New York: American Book Company, 1940. P. V–VII.

7. The Right to Development: China's Philosophy, Practice and Contribution // The State Council Information Office of the People's Republic of China. December 2016 [online]. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2016/12/01/content_281475505407672.htm (дата обращения: 19.05.2019).

8. Toennies F. Gemeinschaft und Gesellschaft. Berlin, 1887. XV, 294 s.

9. Toennies F. (1925) Vorrede zur 2 Auflage // Gemeinschaft und Gesellschaft. Grundbegriffe der reinen Soziologie. 2., erhebl. veraenderte u. vermehrte Aufl. Jena: Verlag von Gustav Fischer. 1925. S. 45–57.

О. В. Епархина,

*к. полит. н., доцент кафедры политологии и социологии
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского*

Историческая социология второй половины XX века как ответ на методологические вызовы П. Сорокина

Историческая социология как социологическая субдисциплина в своем развитии проходит несколько этапов. При этом каждый из этапов ее развития, вплоть до современного, в той или иной мере обусловлен логикой социально-исторического анализа, заданной П. Сорокиным, и выдержан в рамках его методологических принципов. Американская, французская и немецкая традиции в осмыслении историко-социологического материала, отличаясь между собой, имеют общие сущностные черты, сформированные под влиянием методологических вызовов П. Сорокина.

В 1960–1970-х гг. в западной социологии начинает выделяться новая социологическая субдисциплина – историческая социология. Ее рождение было положено трудами американских ученых Б. Мура,

А. Г. Франка, И. Валлерстайна, Т. Скочпол, Ч. Тилли и др. Несколько позже в рамках исторической социологии начали работать многие представители влиятельной школы мир-системного анализа: Дж. Модельски, Д. Голдстоун, Н. Элиас, Э. Томпсон, П. Андерсон, У. Рансимен, Ф. Фукуяма, Э. Геллнер, Дж. Холл, У. МакНейл, П. Кеннеди, С. Роккан и др. Сейчас историческая социология является важнейшим компонентом архитектоники современной западной, да и мировой в целом социологической науки [1, с. 28–46].

Ее возникновению предшествовало, с нашей точки зрения, формирование трех исторических предпосылок.

Первой из них было развитие самой социологической науки. К их числу необходимо отнести творчество А. де Токвиля, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, и особенно – П. Сорокина, для которых была характерна активная исследовательская работа с историческим материалом, стремление фундировать свои теоретические построения историко-эмпирически. Это такие фундаментальные труды, как «Старый порядок и революция» А. де Токвиля, «Капитал» К. Маркса, «Крестьянская война в Германии» Ф. Энгельса, «Хозяйство и общество» и «История хозяйства» М. Вебера, «О разделении общественного труда» Э. Дюркгейма, «Социология революций» П. Сорокина.

Второй важнейшей предпосылкой возникновения исторической социологии было развитие исторической науки, а именно творчество тех ее представителей, чьи труды содержали в себе квазиконцептуальные обобщения и плодотворные теоретические интуиции. В числе их следует назвать М. Покровского, Ф. Броделя и представителей школы «Анналов».

Ещё одной идейной предпосылкой возникновения исторической социологии была философия истории. Концепции Кондорсе, Ф. Гегеля, Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и других представителей философии истории выступили тем идейным материалом, на основе которого и в споре с которым возникали концепции исторической социологии.

Каков круг проблем исторической социологии? Какие аспекты социальной жизни прошлого и настоящего она проблематизирует? На первый взгляд ее функционирование – это совокупность исторически ориентированных исследований социальных изменений, классов, социальных групп, социальных революций, мятежей, генезиса государств, насилия и войн, возникновения институтов современного общества и т. д. По мнению одного из отечественных исследователей исторической социологии Н. Романовского, в центре внимания этой отрасли знания оказались «проблемы классов, государства, революции, власти, насилия и войн, организации, коммуникаций, структур, технологий, эмоциональной энергии, цивилизации, институтов, сетей, труда, иерархий, мобильности, экономики, политики, времени, образования,

Научное издание

**Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века
(к 130-летию со дня рождения)**

Международная научная конференция

Сыктывкар, 10–12 октября 2019 г.

Сборник научных трудов

Главный редактор: О. А. Сотникова

Редакторы: Е.М. Насирова, Л.Н. Руденко
Верстка и компьютерный макет А.А. Ергаковой
Выпускающий редактор Л.В. Гудырева

Подписано в печать 25.09.2019. Дата выхода в свет 07.10. 2019.

Печать ризографическая. Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Формат 60x84/16.

Усл. п. л. 15,81.

Заказ № 19-8309. Тираж 200 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Коми республиканской типографии
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар,
ул. Савина, 81